25 ноября, 6:30 утра.

На перекличке, надзиратели, естественно, обнаружили, что Сянь Сяосяо и ее соседка пропали.

Они тут же уведомили профессора Тана и отправились проверять записи.

Судя по записям с камер видеонаблюдения, после отбоя никто не покидал ту комнату.

Дело было очень странным, но надзиратели не были детективами, потому не могли ничего заподозрить, в любом случае, если человек пропал… и его нужно искать.

Из-за поисков двух беглянок, никто в Центре, включая надзирателей, не завтракал.

С семи утра все пациенты были вынуждены сидеть по комнатам, никому не разрешалось выходить, двери их спален были заперты.

А надзиратели развернули полномасштабный обыск Центра, заглядывали под каждую кровать в спальнях, под каждый стол в подсобных помещениях, в каждый угол в аудиториях…

Они обыскали все!

Но результата…

Ничего не дало…

Что касается Плетеной Тени, увести ночью одного человека, для нее было проще простого, пусть даже они осмотрят каждый квадратный метр и записи с камер на улице, все равно не найдут и следа беглянок.

Этот успешный побег вызвал сильное недовольство дядюшки Тана.

В конечном счете, когда было точно установлено, что эти двое не в Центре, он не стал сразу же сообщать родителям беглянок, а собрал всех пациентов в аудитории для оценки прошлых уроков, приготовившись, преподать ‘дополнительный урок’.

Он хотел сообщить пациентам – чтобы они не думали, раз кому-то удалось бежать, что у них это тоже получится.

Он собрался найти нескольких приближенных к Сянь Сяосяо людей, и под предлогом того, что они ‘вовремя не сообщили о готовящемся побеге друзей’, отправить их на ‘лечение’.

Или выбрать несколько произвольных людей…

Несколько таких, кто ему не нравился, или кого ему хотелось отправить на пытки током, это тоже было бы неплохо.

В общем, он хотел выместить злость, поскольку, из-за случившегося чувствовал угрозу своей власти.

Однако, когда в одиннадцать часов дня все пациенты собрались вместе, а дядюшка Тан взошел

на трибуну, чтобы начать… Все изменилось.

Все эти пациенты…

Все эти дети, внезапно начали организованно бунтовать.

За те несколько лет с момента открытия Центра, было три-пять человек, что сколачивали банды и пытались сопротивляться с применением грубой силы или устроить побег, но трое-пятеро подростков не могли быть соперниками десятку здоровенных надзирателей средних лет…

Потому, у тех детей ничего не вышло.

А после нескольких таких историй, дядюшка Тан принял контрмеры.

Он непрерывно усиливал административный контроль и целенаправленно увеличивал количество условий, что приводили к отправке на ‘лечение’.

После нескольких лет такого контроля, в Центре не возникало бунтов с участим более четырех человек.

Кто бы мог подумать, что в сегодняшнем ‘бунте’ будут активно участвовать более сотни ‘пациентов’, к тому же, они будут похожи на демонов, каждый действовал очень эффективно и бесстрашно, даже получая удары руками и ногами или электрическими дубинками от надзирателей, они все равно продвигались вперед.

Если говорить прямо, это было не похоже на человеческий бунт, скорее уж на восстание зомби или роботов.

Без сомнения, это была работа нано-механичейского вируса…

Надзиратели не попали под контроль, поскольку у них бывали выходные и смены, к тому же, даже если они были на работе, то не всегда питались в столовой.

Но даже в такой ситуации, сопротивление надзирателей было подавлено – когда они осознали, что не могут контролировать ситуацию, первой их реакцией, естественно, было бежать.

Изначально это была лишь их работа, а не дело всей жизни, тут и речи не шло о верности…

Они не хотели подвергать себя опасности ради профессора Тана или этого Центра.

К сожалению…

Все произошло слишком быстро.

Если бы в первые минуты бунта кто-то из них побежал, они еще смогли бы уйти, но надзиратели не моги среагировать так…

Из четверых самых быстрых, трое были остановлены у главного входа, еще один, пытавший скрыться в женском туалете, был там и схвачен.

Не прошло и пяти минут, как от первого до четвертого этажа, все надзиратели были схвачены пациентами и прижаты к полу.

Их лица искажал ужас…

Они ревели, вопили, боролись изо всех сил, но все было напрасно, люди, находящиеся под контролем механического вируса, не могли быть застигнуты врасплох или напуганы.

«Почему вы напуганы до такой степени?» - через какое-то время, внезапно все пациенты, где бы они не находились, заговорили и в один голос и произнесли одно и ту же фразу.

Это было так странно, словно более сотни глоток находились под контролем одной воли…

В это трудно было поверить, но все это происходило в самом деле.

«Какой-то инстинкт говорит вам, что скоро что-то страшнее смерти случится с вами?» - несколько секунд спустя, пациенты снова заговорили в один голос. – «Ха… Но на самом деле, едва ли что-то может случиться, верно?»

http://tl.rulate.ru/book/13489/1851362